

Корольков Николай Федорович

**Трифено-Печатняенгский
монастырь, основанный
преподобным Трифоном,
просветителем лопарей, его
разорение и возобновление**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Федорович К.**
Трифано-Печатняенгский монастырь, основанный преподобным Трифоном,
просветителем лопарей, его разорение и возобновление / Корольков Николай
Федорович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 176 с.

ISBN 978-5-519-90463-6

ISBN 978-5-519-90463-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Преподобный Трифонъ и основаніе Печенгскаго монастыря.

Древнѣйшимъ поселеніемъ на Мурманѣ считается г. Кола, основанная новгородцами; въ первый разъ упоминается о ней въ 1264 году въ договорѣ новгородцевъ съ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ о независимости Колы отъ князя. Въ 1550 году Кола названа острогомъ и въ 1553 году построена въ ней первая церковь.

Въ XVI столѣтіи на берегу Варангерскаго залива, у рѣки Печеньги возникло другое поселеніе. Это былъ Печенгскій монастырь, основанный преподобнымъ Трифономъ, просвѣтителемъ лопарей.

Преподобный Трифонъ, въ мѣрѣ Митрофанъ, былъ сынъ священника, жившаго близъ города Торжка Новгородской области (нынѣ Тверской губерніи). Подъ вліяніемъ благочестивой жизни родителей Трифонъ уже въ годы юности отличался особеннымъ благочестіемъ. Обученный родителями грамотѣ, онъ любилъ часто посѣщать храмъ Божій, стараясь приходить къ богослуженію первымъ; съ любовью внималъ онъ священному писанію. Божественное сѣмя такимъ образомъ попадало на добрую землю. Въ одно изъ утреннихъ богослуженій на него особенно благодатно подѣйствовали слова антифона: «пустыннымъ животъ блаженъ есть, божественнымъ раченіемъ воскриляющимся». И Трифонъ

горячо полюбилъ пустыню, еще не зная тайнъ пустынной жизни. Между тѣмъ онъ уже началъ отлучаться изъ дома родителей для молитвы въ мѣста уединенныя, непроходимыя. Родители пробовали отклонять такія отлучки его изъ ихъ дома, но въ сердцѣ Трифона уже горѣлъ огонь божественной любви и на просьбы родителей онъ оставался непреклоненъ.

Удаляясь, однажды, по обычаю въ пустынное мѣсто, Трифонъ услышалъ голосъ: «иди въ землю необитаемую и непутную (бездорожную), въ землю жаждущую, въ которой не обиталъ еще человѣкъ (т. е. не было еще проповѣдника слова Божія), ибо, милуя, вспомнилъ Я людей Моихъ, и любовь обрученія Моего не утратится». Съ этого времени Трифонъ еще болѣе сталъ прилѣпляться сердцемъ своимъ къ Богу, посѣщать церковь и удаляться въ пустыню. Тамъ сильно занималъ его смыслъ слышанныхъ имъ словъ «что означаетъ земля жаждущая и непроходная». — Это не земля собственно, но языческіе народы, жаждущіе евангельскаго благовѣстія, — рѣшилъ онъ и съ этою мыслію покинулъ родину, чтобы служить Господу тамъ, гдѣ Онъ поставитъ его быть проповѣдникомъ божественной истины.

Побуждаемый видѣніемъ свыше, Трифонъ пошелъ на сѣверъ къ берегу Сѣвернаго океана, въ Кольскій присулъ; гдѣ жили лопари, издавна принадлежавшіе Новгородской области. Какъ и съ кѣмъ пришелъ туда Трифонъ — неизвѣстно. Въ этой суровой странѣ онъ оказался, повидимому, одинокимъ, но не упалъ духомъ и ревностно сталъ проповѣдывать евангеліе. Проповѣднику Христову предстояли самые тяжкіе апостольскіе труды среди грубыхъ идолопоклонниковъ, безъ средствъ, безъ всякой помощи и защиты отъ злобы язычниковъ.

Первыя сношенія свои съ лопарями преподобный Трифонъ началъ на берегу рѣки Печеньги подѣ видомъ дѣлъ торговыхъ; присматриваясь къ ихъ жизни и порядкамъ, онъ сталъ проповѣдывать имъ христіанство.

Не имѣя опредѣленнаго жилища, преподобный Трифонъ переходилъ изъ одного мѣста въ другое, гдѣ только находилъ онъ лопарей. Проживая одинокю вблизи ихъ и видя всѣ грубыя суетворія лопарей, преподобный Трифонъ скорбѣлъ о помраченіи этихъ людей и еще болѣе воспламенялся ревностію обратить ихъ ко Христу.

Жилища лопарей разсѣяны были по мѣстамъ болотистымъ, трудно проходимымъ и на дальнемъ разстояніи одно отъ другого. Трудность подвига здѣсь преподобнаго Трифона, горѣвшаго благодатнымъ духомъ евангельской любви къ лопарямъ, увеличивалась еще и тѣмъ, что все лопарское племя въ старину сильно страдало отъ разбойничьихъ шаекъ и всякой вольницы, отъ которыхъ они защищались единственно хитростію и знаніемъ мѣстности, или же укрывались подѣ землею въ ямахъ съ конусообразными крышами изъ дерева, камня и торфа *).

Обличая заблужденіе, преподобный Трифонъ училъ лопарей служить истинному Богу; рассказывая исторію домостроительства спасенія рода человѣческаго онъ наставлялъ ихъ жить въ добрыхъ нравахъ. Но «не легко умъ отупѣлый отъ неподвижности привычекъ, загрузѣлый отъ копоты суетворій и страстей, навести на стези свѣта и истины. Еще труднѣе заставить

*) Д. Н. Островскій. Путеводитель по сѣверу Россіи. Остатки такихъ ямъ до сихъ поръ находятъ въ южномъ Варангерѣ и сѣверной Финляндіи, а также въ Вологодской губерніи близъ города Вельска и Никольска, гдѣ онѣ извѣстны подѣ названіемъ чудскихъ могилъ. Въ лопарскихъ преданіяхъ и сказкахъ сохраняется много указаній на ихъ страданія.

сердце разорвать связь съ привычками, заблужденіями, съ нажитыми привязанностями и застарѣлыми пристрастіями» *). Трудно принимали лопари высокое христіанское ученіе, особенно кебуны—ихъ религіозные вожди, которые, вступая съ преподобнымъ Трифономъ въ споръ, возбуждали противъ него лопарей; они грозили ему даже смертію, если онъ не удалится изъ ихъ предѣловъ. Пр. Трифонъ, уступая мѣсто гнѣву, временно укрывался въ горахъ, а затѣмъ снова съ кротостью выступалъ съ проповѣдью лопарямъ о царствѣ Божіемъ. Подстрекаемые кебунами лопари отвѣчали на проповѣдь преподобнаго Трифона побоями, таскали его за волосы, отводили на ночлегъ къ медвѣжьей берлогѣ, подмѣшивали сору и зелья въ его питье и пищу, но истинный подвижникъ Христовъ переносилъ все это со смиреніемъ и надеждою на помощь Божію, и, наконецъ, кротость его восторжествовала. Кроткій смиренный видъ подвижника смягчилъ сердца нѣкоторыхъ, а другіе злобно кричали на благовѣстника Христова. Мало по малу благовѣстническіе труды преподобнаго Трифона возымѣли свое дѣйствіе, — даже злобствовавшіе изъ лопарей ощущали въ себѣ нѣчто *мирное* и прекратили враждебныя дѣйствія; они уже не находили поводовъ угрожать преподобному Трифону и ихъ влекло къ нему ученіе о жизни вѣчной.

Послѣ двадцатилѣтнихъ трудовъ Трифона надъ обращеніемъ грубыхъ идолопоклонниковъ, значительное число ихъ увѣровало въ истиннаго Бога и уже готово было принять святое крещеніе. Преподобный Трифонъ, не имѣя священнаго сана, чтобы дать возможность увѣровавшимъ принять святое крещеніе, отправился въ Новгородъ и тамъ испросилъ отъ ар-

*) Филаретъ. Русскіе св. III. стр. 7.

хієпископа благословенную грамоту на постройку церкви и о назначеніи къ этой церкви священника.

Получивъ отъ архієпископа Макарія разрѣшеніе на постройку церкви, преподобный Трифонъ возвратился въ Печеньгу, приведя съ собою и строителей. Вмѣстѣ съ ними и самъ онъ трудился надъ постройкою храма во Имя Святой Троицы. За три версты преподобный Трифонъ носилъ на своихъ плечахъ бревна для новостроящейся церкви; работая днемъ, ночь проводилъ онъ въ молитвѣ и не переставалъ утверждать въ вѣрѣ новообращенныхъ. Построенная церковь оставалась три года не освященною и безъ священника, а обращенные лопари безъ святого крещенія. Преподобный Трифонъ пошелъ въ Колу и тамъ случайно встрѣтился съ іеромонахомъ Иліей, котораго убѣдилъ идти съ собою на рѣку Печеньгу. Исполнилось пламенное желаніе преподобнаго Трифона: церковь была освящена, увѣровавшіе лопари крещены и самъ онъ, будучи давно уже истиннымъ инокомъ въ душѣ, принялъ ангельскій образъ,—это было 1 февраля 1533 года. Такъ было положено начало Печенгскому монастырю.

Труды преподобнаго Трифона еще увеличились: къ подвигамъ благовѣстія присоединились заботы по устроенію обители. Первые монашествующіе были только изъ новопросвѣщенныхъ лопарей.

Расположеніе и любовь свою къ преподобному Трифону лопари выражали денежными и земельными пожертвованіями въ пользу новоустрояющейся обители.

Въ благовѣстническихъ трудахъ и въ устроеніи обители много содѣйствовалъ преподобному Трифону іеродіаконъ Соловецкаго монастыря Ѳеодоритъ, много потрудившійся надъ просвѣщеніемъ лопарей въ юго-восточной части Кольскаго полуострова.

Но едва образовалась монашеская община около уединенной церкви Св. Живоначальной Троицы, нар. Печеньгѣ, какъ страшный голодъ поразилъ сѣверный край. Нѣсколько лѣтъ морозы побивали хлѣбъ и овощи; преподобный Трифонъ выступаетъ на другую дѣятельность многотрудную; онъ становится питателемъ тѣхъ, которые ввѣрили ему свои души. Взявъ съ собою нѣкоторыхъ изъ братіи, онъ съ смиреніемъ обходилъ обширную Новгородскую область, собиралъ милостыню, пересылая ее на пропитаніе братіи и новопросвѣщеннымъ лопарямъ. Такъ продолжалось восемь лѣтъ.

По возвращеніи изъ Новгородской области, устроивъ дѣла въ обители, преподобный Трифонъ, вмѣстѣ съ блаженнымъ Θεодоритомъ, предприняли новое путешествіе въ Москву,—здѣсь они были приняты царемъ Иваномъ Васильевичемъ. За день до прихода ихъ въ Москву царь шелъ къ обѣднѣ; былъ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы. Вдругъ онъ видитъ двухъ свѣтлыхъ иноковъ. «Кто вы?»—спросилъ царь. Они отвѣчали: «одинъ изъ Соловецкаго монастыря, другой кольскаго уѣзда,—начальникъ св. благовѣстія лопарскому народу и строитель церкви Живоначальной Троицы, что на рѣкѣ Печеньгѣ, смиренный Трифонъ»,—и стали невидимы. Бояре слышали слова царя, иноковъ же не видѣли, а спросить у царя—съ кѣмъ онъ говорилъ, не посмѣли. На другой день царь опять шелъ къ обѣднѣ съ царевичемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ, и ему опять предстали, уже дѣйствительно, а не въ видѣніи—Трифонъ и Θεодоритъ и представили свои челобитныя. Царь, прочитавъ челобитныя, сказалъ: «я видѣлъ васъ вчера, теперь иду къ обѣднѣ» и вошелъ въ Успенскій соборъ. А Θεодоръ Іоанновичъ, зайдя въ притворъ, снялъ съ себя богатую одежду и послалъ ее преподобному

Трифону, говоря: «пусть моя милостыня предъидетъ дарамъ царя, ты же передѣлай эту одежду въ священную, ибо въ тебѣ я вижу мужа праведнаго». Съ глубокою благодарностію принялъ преподобный Трифонъ даръ и, облобызавъ его, помолился о пославшемъ. По окончаніи обѣдни, царь въ совѣтѣ разсмотрѣлъ дѣло иноковъ и, когда узнать, что бояре накануне не видѣли этихъ иноковъ, приказалъ сыскать ихъ. Когда же иноки увѣрили всѣхъ, что въ Успеніе они еще не были въ Москвѣ, всѣ поняли въ происшедшемъ чудо и царь, проникшись любовью къ преподобному Трифону, богато одарилъ Печенгскій монастырь *).

Не трудно представить себѣ, съ какимъ вниманіемъ слушалъ грозный царь рассказъ пустынниковъ о крайнихъ предѣлахъ его обширнаго царства, о жизни въ той пустынѣ, гдѣ лѣтомъ свѣтитъ солнышко въ полночь, а зимой сверкаютъ на небѣ огненные «сполохи», о живущей въ той землѣ дикой лопи, о чудовищѣ китъ-рыбѣ и о ловлѣ ея въ Студеномъ морѣ, объ оленьихъ стадахъ и, наконецъ, о важности имѣть тамъ православную церковь, какъ видимый знакъ русскаго государства на окраинѣ, которая не рѣдко захватывается людьми датскаго короля. Мурманская окраина въ то время не переставала быть спорною землею и датскія власти не переставали наѣзжать въ нее для сбора дани съ лопарей въ пользу Датскаго короля.

*) Упоминаемый здѣсь іеродіаконъ Θεодоритъ,—лицо историческое; въ послѣдствіи онъ былъ архимандритомъ въ Суздалѣ въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ; еще позднѣе былъ посылаемъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Царьградъ для испрошенія благословленія патріарха на Царское его вѣнчаніе по чину древнихъ православныхъ Государей. Исполнивъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ, Θεодоритъ удалился на покой въ Вологду въ обитель Св. Дмитрія Прилуцкаго. А затѣмъ опять пришелъ въ свою родную Соловецкую обитель, гдѣ скончался и погребенъ близъ южной стогоны Преображенскаго собора.

Постройка монастыря была прямымъ и очевиднымъ заявленіемъ нашихъ правъ на южный Варангеръ. Московское правительство хорошо сознавало государственное значеніе монастыря. Въ царскихъ указахъ воеводамъ Кольскаго острога нарочито приказывается монастырскую братію отъ «гонцевъ» Датскаго короля «и отъ всякихъ людей оберегать и въ обиду никому не давать», и «имъ нѣмецкимъ людямъ велѣно отказывать, что та земля Лопская и искони вѣчная вотчина наша Великаго Государя, а не Датскаго короля».

Послѣдствіемъ свиданія съ царемъ была жалованная грамота на имя игумена Гурія, въ которой царь пишетъ: «по умоленію дѣтей своихъ царевичей Иоанна и Ѳеодора, пожаловали мы царскаго нашего богомольца, отъ Студенаго моря-океана съ Мурманскаго рубежа Пресвятыя и живоначальныя Троицы Печенгскаго монастыря игумена Гурія съ братією или кто въ томъ монастырѣ игумень, или братія будетъ, вмѣсто руги и вмѣсто молебныхъ и панихидныхъ денегъ, для ихъ скудости, на пропитаніе въ вотчину: морскими губами Мотоцкою, Илицкою и Урскою и Печенгскою, и Пазренскою, и Навденскою губами въ морѣ, всякими рыбными ловлями, и морскимъ выметомъ, коли изъ моря выкинетъ кита, или моржа, или иного какого звѣря, и морскимъ берегомъ и его островами и рѣками и малыми ручейками, верховьями и топиями и горными мѣстами и пожнями, лѣсами и лѣсистыми озерами и звѣриными ловлями и лопарями, которые лопари наши данные въ той Мотоцкой и Печенгской губахъ, нынѣ суть и впредь будутъ, со всѣми угодьями луговыми и нашими, царя и великаго князя денежными оброками и со всѣми доходами и волостными кормами, чтобы тамъ имъ питаться и монастырь строить; а нашимъ боярамъ Новгородскимъ

и Двинскимъ и Усть-кольскія волости приказнымъ и всякимъ приморскимъ людямъ и корельскимъ дѣтямъ, и лопарямъ и никому иному... въ ту вотчину не ступаться».

Грамота эта, помѣченная 1-мъ ноября 1556 г., имѣла очень важное значеніе для Печенгскаго монастыря. Во-первыхъ, въ ней выразился взглядъ тогдашняго правительства на Печенгскій монастырь, какъ на просвѣтительный центръ въ странѣ полунощной, а во-вторыхъ, — съ основаніемъ Печенгскаго монастыря весь русскій далекій сѣверъ получаетъ особое значеніе въ глазахъ Московскаго правительства, уже тогда окончательно подчинившаго себѣ Новгородъ: Москва стремилась пробиться къ морю, искала доступа на всемірный рынокъ, свободнаго пути для сношеній съ западной Европой, а тутъ неожиданно, чрезъ далекій малоизвѣстный сѣверъ, открывается самъ собою, естественно и свободно, этотъ желаемый путь. Дарованные же грамотою обширныя владѣнія давали монастырю возможность широко развить свою просвѣтельную дѣятельность и расширить свое хозяйство.

Уже въ 1572 г., по свидѣтельству иностранцевъ, въ Печенгскомъ монастырѣ было 50 человѣкъ братіи и до 200 богомольцевъ. Къ монастырю съѣзжались богомольцы и купцы изъ Холмогоръ, Каргополя и Шуи *) (нынѣ большое село, Архангельской губерніи).

Преподобный Трифонъ, передавъ монастырю царскую грамоту и собранныя отъ христіанцевъ пожертвованія, продолжалъ трудиться, какъ послѣдній послушникъ. Смиреніе преподобнаго было столь велико, что, испрашивая у царя жалованную грамоту, онъ не пожелалъ, чтобы имя его было упомянуто въ ней, какъ основателя и устроителя Печенгскаго монастыря.

*) Busching's Magazin Halle. 1773. 7.

Въ житіи преподобнаго Трифона разсказывается, что однажды онъ купилъ въ Колѣ ручные жернова и хотѣлъ перенести ихъ на своихъ плечахъ въ обитель. Ученики умоляли его не изнурять себя непомѣрнымъ трудомъ. Но преподобный сказалъ: «лучше бы тебѣ было, Трифонъ, повѣсить на шеѣ твоей камень осельскій, чѣмъ соблазнять братію своею праздностью».

Взявъ жернова на плечи, онъ отнесъ ихъ чрезъ болота и горы въ свою обитель на р. Печеньгу и во время такого тяжелаго пути онъ мало вкушалъ пищи. Существуетъ другой разсказъ, свидѣтельствующій о необычайной силѣ вѣры преподобнаго Трифона и относящійся къ тому времени, когда еще не было обители. Однажды онъ, растворивъ небольшую квашню для приготовленія хлѣба, самъ выпелъ изъ кельи. Возвратясь, онъ увидѣлъ огромнаго медвѣдя, который опрокинулъ квашню и ѣлъ тѣсто. Трифонъ не смутился, а спокойно сказалъ звѣрю: «Иисусъ Христосъ Сынъ Божій повелѣваетъ тебѣ выйти изъ кельи и быть кроткимъ». Дикій звѣрь смирился и вышелъ, принявъ наказаніе.

Еще около 30 лѣтъ горѣлъ въ обители, какъ благодатный свѣтильникъ, преподобный Трифонъ, озаряя свѣтомъ христіанскаго подвижничества духовныхъ чадъ своихъ. Подъ опытнымъ руководствомъ преподобнаго Трифона обитель расцвѣла, какъ разсадникъ вѣры и благочестія, оживляя весь пустынный тотъ край.

Въ память царскихъ щедротъ преподобный Трифонъ построилъ для лопарей въ 1565 г. на р. Пазѣ храмъ во имя святыхъ Бориса и Глѣба. Храмъ этотъ стоитъ и до нынѣ на границѣ съ Норвегіей. Бывшій консулъ въ Норвегіи Д. Н. Островскій высказываетъ догадку, что лопари крещены были въ рѣкѣ Пазѣ у того мѣста, гдѣ преподобнымъ Трифономъ построена